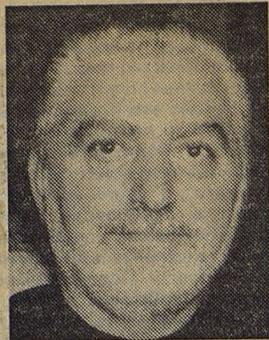

Пако Рабанн — металлург в высокой моде

Известия - 1994 - 29 дек - 46

Эвелина ХРОМЧЕНКО, «ИнтерМедиа»

Пако Рабанн. Это имя принадлежит знаменитому творцу высокой моды, который, начиная с 60-х годов, создает одежду, не укладывающуюся в рамки каких бы то ни было традиций. В 1965 году еще мало кому известный кутюрье представил 12 экспериментальных платьев из пластмассы и металла. Он ввел в показы моды музыкальное сопровождение и первым вывел на подиум чернокожих манекенщиц. Его коллекция вызвала шумный скандал, но принесла своему создателю признание в мире моды. С тех пор Пако Рабанн постоянно экспериментирует с материалами. Именно он показал первую «литую» одежду, «вязаный» мех и знаменитые платья из алюминиевого джersi.

Коллекции Высокой Моды Пако Рабанна тяжелы в прямом смысле этого слова. Мерцающая мода в «Пако»-стиле не столь давно была привезена в Москву, где в ГКЦЗ «Россия» культурный фонд «Артэс» проводил Неделю высокой моды. Специально для читателей «Известий» кутюрье дал это интервью.

— У вас звонкое имя. Оно является не только символом, по которому узнают вашу марку. Имя влияет на жизнь человека. Ощущаете ли вы это влияние?

— Сейчас я вам просто все нарисую. В древнеегипетском языке мое имя раскладывается на иероглифы. Этот знак обозначает «мужчина», далее «Па» — это «ткань», а это «швейная игла» — я кутюрье. Знаки «орел» и «квадрат» — это «ко». «Ра» — это, конечно, солнце. «Ба» — это душа, а «нн» — это вибрации Водолея. Вот что значит мое имя. Сегодня я — Пако Рабанн — являюсь Вибрацией, оживляющей солнечную энергию.

Но я обычный человек. Мне повезло быть воспитанным двумя женщинами: матерью-коммунисткой, которая пробудила во мне разум, интеллект и знания, и бабушкой, которая была великим мистиком. Она знала секреты растений и минералов, она говорила, что среди нас, басков, есть потомки атлантов — самой старой расы на Земле.

В нашей семье есть власть. Я знал, что обладаю властью над временем. Я могу вызвать дождь, заставить выпасть снег, я могу все это прекратить. Когда я был ребенком, я видел Дух Воздуха и Дух Земли. В возрасте 7 лет я впервые вышел из своего тела, но не умер. И бабушка сказала: «Надо продолжать эти опыты, но из осторожности ты не должен об этом никому рассказывать — это очень опасно». Всю свою молодость я продолжал эти эксперименты, никому не говоря о них ни слова. Однажды я пытался остановить время и увидел все свои прошлые жизни. Это был огромный шок, ведь тогда у меня не было религиозной культуры, и я не думал, что можно иметь много жизней. Но теперь я знаю, кто я есть, кто я был и для выполнения какой миссии я прибыл на эту Землю.

— Когда познакомишься с вами, то все созданные ранее

представления о вас рушатся. Каждый раз вы представляетесь окружающим, как новый человек. Сейчас вы говорите о тайнах мироздания, а недавно делали платья из бутылочек для воды «Контрекс»...

— Я хотел показать, что придет время, когда нам придется делать одежду из мусора. Это не игра. Это очень серьезно.

— У вас есть телесная оболочка, которая живет по вполне человеческим законам. Скажите, а насколько то место, где ваша телесная оболочка находится чаще всего, то есть ваше жилище, соответствует вашей философии, дизайну, мировоззрению?

— В моей квартире мало предметов. У меня нет мебели, зато есть картины — я покупаю много вещей молодых художников и огромное количество книг. Я люблю книги. Я покупаю 10 книг в месяц. Я люблю читать, прикасаться к книге, чувствовать ее запах.

Я мог бы удовлетвориться слабой денег, но для меня это не является истиной. Я предпочитаю вести тот разговор, который я веду. Это очень трудно: люди принимают меня за сумасшедшего, оскорбляют меня, смеются надо мной, но мне нужно делать мое Дело, ведь я спустился сюда именно ради этого. Не за слабой я сюда спустился, не за деньгами. Как и все кутюрье, я зарабатываю очень много. Но у меня нет никакой собственности: нет дома, нет машины, ничего у меня нет. И все деньги, которые я зарабатываю, заканчиваются 15 числа каждого месяца. В этот день у меня пустые счета. Я даю деньги тем, кому они нужнее. А мне ничего не нужно.

В этом году был самый хороший сочельник в моей жизни. Я отказался от всех приглашений, съел в одиночестве маленький кусочек хлеба и маленький кусочек сыра, которые оставались в холодильнике. И когда я ел эту удивительную пищу, я вдруг понял: я счастлив, потому что миллионы людей на Земле не имеют даже этого. Это был самый прекрасный праздник в моей жизни.

— Вас считают коммунистом по убеждениям. Это действительно так!

— Моя мать была одной из тех, кто основал коммунистическую партию Испании. В принципе

она была горячей сторонницей марксистской теории, и, как известно, марксизм очень близок к христианству: надо поделить все поровну. Но в советском случае это было сделано очень неудачно. Или вы считаете, что тот дикий капитализм, который сейчас у вас здесь процветает, — это хорошо? Сейчас в Москве видишь удивительный люкс, который проглядывает через шикарные витрины. Этот люкс недоступен народу. Но недоступность будит инициативу, и положение вещей изменяется очень быстро, притом в позитивном направлении.

— Поскольку все в мире не случайно, значит, вы не случайно выбрали свой любимый материал — металл. Вы говорили, что серебро в отличие от золота — металл отрицательный. Но у вас очень много моделей из белого металла. Почему?

— Но без серебра нельзя обойтись. Серебро и золото — это инь и янь. Они неразрывны. Такова жизнь, природа. Так устроен мир.

Коко Шанель говорила: «Пако Рабанн — не кутюрье, он металлург!». Да, можно сказать, что я рукодельник. Когда коллекция создана, у меня распухают руки. Они так болят, что я не могу уснуть. Работать шипцами очень тяжело. Но я люблю ремесленничество. Я люблю ручную работу, это самая достойная деятельность.

— Обычно вы предпочитаете манекенщиц экзотического вида — мулаток, негритянок. Насколько девушки России соответствуют вашему дизайну?

— Земная женщина для меня — это взгляд, улыбка. И как мужчина, я чувствителен к этим проявлениям женского шарма. Я не святой, не пророк, не гурю. Я человек. Мужчина. С мужскими слабостями, мужскими качествами. Я очень простой человек, банальный. Ага.

Когда я начал свое творчество в Париже в 60-е годы, мне сказали, что мода существует для всех женщин Земли. И создав коллекцию для всех женщин Земли, я взял черных, желтых, белых манекенщиц. И это вызвало скандал. Из 20 манекенщиц в показе были только 4 черные девушки. Это ведь немного. Просто я был первым, кто решился использовать черных женщин в показах. Я возмущался их красотой. Это нормально. Я не понимаю расизма, ведь Бог создал все живое из любви к людям. Расистское отношение запрещено, надо любить всех — черных, желтых, белых, всех. В Париже в моих показах участвуют и русские девушки из Москвы. Блондинки с голубыми глазами. Есть брюнетки, есть японки, африканки, антильские девушки, женщины всей планеты. Я работаю на планету Земля.

Фото Ильи БЕЛЯЕВА,
«ИнтерМедиа».